

9
1888

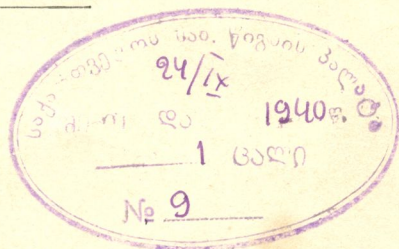

БАРСОВА КОЖА

РУСТАВЕЛИ

ვჭ რაჲსკაჲჭ

ჲ. მეუნარგია

ТИФЛИСЬ, 1888.

Типография Я. И. Либермана, Баятинская ул., д. № 8.

Дозволено Цензурою. Тифлисъ 24 Сентября 1888 г.

Грузинская поэма, известная подъ названіемъ „Барсова Кожа“, написана въ концѣ XII вѣка, въ царствованіе Тамары. Авторъ поэмы, уроженецъ Месхетѣи, древней провинціи Грузіи, писавшій подъ именемъ Руставели, былъ, по преданію, казначителемъ царицы Тамары, послѣ смерти которой онъ удалился въ Іерусалимъ и постригся въ монахи. Имя его и по-нынѣ начертано на фрескахъ іерусалимской церкви св. Креста.

Никакихъ другихъ свидѣній о личности поэта не даютъ намъ ни его поэма, ни современные ему грузинскіе и иностранные писатели.

Г. М.

БАРСОВА КОЖА

въ разсказѣ

I

Богомъ благословенный царь Аравіи Ростеванъ, на склонѣ лѣтъ, передалъ престолъ единственной своей дочери Тинатиѣ и привѣтствовалъ ее, какъ царицу. Царская дочь, лучезарная красота которой затмѣвала солнце, повинувъсь волѣ отца, облачилась въ пурпурныя одежды, возложила на себя корону и приняла скипетръ, хотя и чувствовала себя недостойною замѣнить отца на престолѣ Аравіи. Въ ознаменованіе дня восшествія своего на престолъ она повелѣла вынести многочисленныя свои сокровища, привести дорогихъ коней и щедро одѣлилъ народъ, слѣдуя мудрому завѣту отца:

Все то, что отдашь ты, то будетъ твоимъ,
Все то, что оставишь, исчезнетъ какъ дымъ.

Слѣдъ за тѣмъ начался пиръ. За пиршескимъ столомъ на главномъ мѣстѣ виденъ сіяющій обликъ молодаго мужественнаго Автадила, предводителя аравійскихъ войскъ. Ря-

домъ съ нимъ маститый визирь Согратъ, окруженный царедворцами. Пировали на-славу, веселіе лилось рѣкой.

Вдругъ царю Ростевану вскрустилось, лице его подернулось печалью. Согратъ и Автандиль, замѣтивъ это, тотчасъ наполнили кубки и, весело улыбаясь, подѣли къ нему, чтобъ узнать причину его грусти. Царь открылся имъ: въ этотъ торжественный часъ у царя промелькнула мысль, что Богу не угодно было даровать ему сына, равнаго ему въ искусствѣ стрѣльбы изъ лука и въ метаніи мячей. Если-бы не Автандиль, питомецъ царя, мало уступающій ему въ мужествѣ, отчаянію его не было-бъ предѣловъ. Автандиль, ужаленный словами царя, саркастически улыбаясь и прося не гнѣваться на него, сказалъ: „не хвались, государь, искусствомъ борьбы; твой рабъ Автандиль искуснѣ тебя“. Онъ предложилъ царю потягаться съ нимъ на охотѣ въ стрѣльбѣ изъ лука, напередъ побившись объ закладъ. Програвшій долженъ былъ ходить три дня съ непокрытою головою. Царь, задѣтый за живое, незадумываясь принялъ вызовъ и приказалъ устроить охоту.

На другой день, рано утромъ, царь и Автандиль вышли въ поле. Царя сопровождало 12 слугъ, подававшихъ стрѣлы; Автандила—одинъ единственный Шермадинъ, другъ его дѣтства и товарищъ. Многочисленные гайцики, съ ранней зари окружавшіе лѣсъ, завидѣвъ царя, подняли пронзительные крики и началась охота...

Охота кончилась. Царь спросилъ о числѣ убитаго звѣря; рабы доложили ему, что Автандиломъ убито двадцатью болѣе, чѣмъ царемъ. Это извѣстіе обрадовало стараго царя, столь нѣжно любившаго Автандила. вмѣстѣ съ царемъ по-

радовались успѣху Автадила и всеѣ окружающіе царя. И подъ сѣнью деревьевъ пошелъ пиръ: пѣли, пили, плясали веселые слуги царя.

Общее веселье нарушилось страннымъ видѣніемъ. На берегу рѣки замѣтили молодого человѣка въ барсовой кожѣ, заливавшася горькими слезами; около него стоялъ вороной конь въ богато украшенной сбруѣ. Царь пожелалъ видѣть молодого человѣка, но посланные слуги вернулись безъ отвѣта. Онъ приказалъ привести его силою. Завидѣвъ погоню, молодой человѣкъ встрепенулся, сѣлъ на коня и помчался впередъ. Когда слуги царя попытались схватить его, онъ однимъ взмахомъ плети раскроилъ имъ головы. Разгнѣванный царь самъ пустился въ погоню. Замѣтивъ это, молодой человѣкъ быстро исчезъ, какъ будто провалился сквозь землю, или взлетѣлъ на небо. Сильно опечаленный царь вернулся во дворецъ.. Тинатина, выслушавъ рассказъ отца, посоветовала ему послать людей во всеѣ четыре стороны развѣдать молодого человѣка въ барсовой кожѣ. „Если онъ смертный, то его видѣли и другіе, если-же онъ духъ, то онъ былъ посланъ лишь для того, чтобъ нарушить твое спокойствіе“, сказала она отцу. Повсюду были разосланы гонцы, но всеѣ поиски оказались тщетны. Царь рѣшилъ, что видѣнный имъ молодой человѣкъ былъ духъ, и успокоился.

Тинатина рѣшилась обратиться къ Автадилу. „Говорять, что ты меня любишь“, сказала она. „Если ты хочешь доказать свою любовь, отыщи этого человѣка въ барсовой кожѣ. Ищи его три года. Найдешь—прекрасно; нѣтъ—и я повѣрю, что онъ былъ духъ. По возвращеніи, даю слово выйти за тебя.“

Автадилъ поклялся царицѣ въ своей пламенной любви и съ разрѣшенія царя двинулся въ путь, будто-бы для ук-рѣпленія границъ царства. Достигнувъ границы, онъ от-крылъ другу своему Шермадину тайну своего сердца. „Хра-ни тайну, сносись отъ моего имени съ дворомъ и жди меня здѣсь три года, сказала Автадилъ другу своему, если-же я не вернусь, извѣсти царя о моей гибели и надѣнь по мнѣ трауръ“.

Автадилъ отправится искать молодого человѣка.

Вѣгу я отъ празднествъ... стрѣла и копьё
Отвынѣ замѣнять мнѣ хлѣбъ и питье —

писалъ онъ въ посланіи къ своимъ войскамъ.

Воодушевляемый неугасаемою любовью къ Тинатинѣ, онъ не чувствовалъ лишней тяжелаго странствованія.

Прошелъ онъ всю поднебесную, но нигдѣ не было ни слуху, ни духу о человѣкѣ въ барсовой кожѣ.

Уже близился къ концу трехъ-лѣтній срокъ, когда Ав-тадилъ достигъ вершины высокой горы, глухой заброшенной мѣстности, гдѣ въ теченіе мѣсяцевъ не встрѣчали ни одного человѣческаго лица. Предъ нимъ открылась широкая долина, дней въ семь пути. Усталый, измученный Автадилъ задумался: возвратишься назадъ—потеряешь труды; продолжишь путь—срокъ истечетъ... въ такомъ недоумѣніи находился Автадилъ. Лучше смерть, чѣмъ позоръ, подумалъ онъ, и тутъ рѣшилъ идти до конца. Онъ стегнулъ лошадь и быстро спустился съ горы. Едва онъ слѣзъ съ коня, чтобы дать ему кормъ, какъ вдругъ предъ нимъ показались трое всадни-ковъ. Два „бородатыхъ брата“ везли третьего, „безбородаго“,

тяжело раненнаго. На спросъ Автандила откуда они и что съ нимъ случилось, они отвѣтили, что они хатавскіе охотники, и ведутъ брата, только что раненнаго однимъ молодымъ, необыкновенной красоты, человѣкомъ, сидѣвшимъ на великолѣпномъ ворономъ конѣ. Они хотѣли было его остановить, но онъ однимъ ударомъ плети расшибъ голову меньшему брату. „Онъ не далеко отъ насъ, смотри даже виденъ отсюда“, окончилъ свой рассказъ одинъ изъ братьевъ, указывая пальцемъ на удалявшагося всадника.

Счастье улыбнулось Автандилу. Наконецъ-то, послѣ долгихъ и упорныхъ поисковъ, онъ попалъ на слѣдъ таинственнаго незнакомца. Поблагодаривъ хатавовъ, онъ припширилъ коня и погнался за нимъ. Думалъ онъ сначала нагнать его, но, поразмысливъ, предпочелъ слѣдовать за нимъ шагъ за шагомъ. Внезапная встрѣча могла кончиться гибелью для одного изъ нихъ, лучше было выслѣдить его гнѣздо и лишь послѣ думать о встрѣчѣ съ нимъ. Два дня ѣхали они такъ, и наконецъ таинственный всадникъ, подѣхавъ къ высокой скалѣ, въ которой были высѣчены пещеры, вошелъ въ одну изъ нихъ. Не рѣшаясь слѣдовать за нимъ, Автандиль взлѣзъ на высокое дерево, откуда наблюдалъ за тѣмъ, что происходило внутри. На встрѣчу молодому человѣку вышла женщина въ черномъ платьѣ. Они обнялись, рыдая и обливаясь горькими слезами. „Родная, нѣтъ лекарства моему горю; не нахожу я той, любовь къ которой терзаетъ меня“, говорилъ онъ женщинѣ, ударяя себя въ грудь. Вечерняя мгла скрыла затѣмъ отъ Автандила пещеру и онъ съ замираніемъ сердца сталъ ожидать разсвѣта.

На слѣдующее утро, у входа пещеры показалась та же

женщина. Она вывела вороного коня, на котораго вскочил молодой человек и помчался въ ту сторону, гдѣ скрывался Автандиль. То былъ юноша стройный, дивной красоты и необыкновенной силы. Едва пробивавшійся пучокъ придавалъ его лицу особенную прелесть. Не успѣлъ онъ удалиться, какъ Автандиль успѣшилъ войти въ пещеру. Женщина, увидѣвъ всадника, думала, что вернулся только что уѣхавшій молодой человекъ, но, увидѣвъ незнакомое лицо, подняла крикъ, призывая на помощь какого-то Таріеля. Автандиль сталъ умолять ее замолчать, рассказалъ ей длинную исторію своего путешествія, и попросилъ открыть, кто былъ этотъ Таріель, котораго она призывала. Та на отръзъ отказала ему въ этомъ. Ни сладкія рѣчи, ни просьбы, ни колѣнопреклоненія не могли сломать упорство этой женщины. Наконецъ, Автандиль бросился на нее и, приставивъ ножъ къ горлу, грозилъ убить ее, если она не расскажетъ исторіи Таріеля. Угрозы не помогли. „Убей меня, говорила она спокойно, но его исторіи тебѣ не слышать отъ меня“. Тогда Автандиль пустился на хитрость. „Она женщина, думалъ онъ, можетъ быть разговоромъ любовной исторіи трону ея сердце“ и, сѣвъ поодаль, началъ рыдать и оплакивать свою любовь къ Тинатинѣ.

Родная, влюбленного жалѣть и врагъ—

говорилъ онъ. Автандиль не ошибся: женщина сказалась въ ней. Она расчувствовалась. „Меня зовутъ Асматю, сказала она, и я обѣщаю познакомить тебя съ Таріелемъ. Жизнь его слишкомъ причудлива и сказочна; рассказать ее не въ силахъ, ты узнаешь ее изъ устъ самого Таріеля“.

Сказавъ это, Асмата скрыла Автандила въ одной изъ пещеръ, чтобъ, при внезапной встрѣчѣ съ нимъ, Таріель не убилъ его.

Скоро вернулся и Таріель. Встрѣча съ какимъ-то царемъ, окруженнымъ блестящею свитою, пробудила въ немъ земныя вождельнія и онъ поспѣшилъ вернуться въ свою пещеру. Асмата стала упрекать его, что онъ скитается одинокимъ по лѣсамъ и пустынямъ и не найдетъ себѣ спутника. Когда Таріель отвѣтилъ, что ни кто-бы и не согласился раздѣлить его несчастную судьбу, Асмата взяла съ него слово, что не будетъ сердиться, и привела къ нему Автандила.

Таріель и Автандиль съ первой-же минуты встрѣчи стали друзьями, обнялись и рассказали другъ другу свое прошлое.

Первымъ началъ Автандиль. Онъ разсказалъ кто и откуда онъ, напомнилъ, какъ видѣлъ Таріеля на охотѣ царя Ростевана, и подъ конецъ разсказалъ ему исторію своей любви къ Тинатинѣ. Въ свою очередь и Таріель открылъ ему душу, но, передъ началомъ разсказа, приказалъ своей вѣрной Асमतѣ принести воды, чтобъ приводить его въ чувство во время разсказа, растегнулъ грудь, обнажилъ плечи и началъ.

II

Долго и много говорилъ Таріель.

Онъ былъ военачальникомъ у великаго царя Парсадана, повелителя шести царствъ Индіи. Когда отецъ его, Сари-

данъ, повелитель седьмого индійскаго царства, передалъ свои владѣнія царю Парсадану, то послѣдній назначилъ его начальникомъ всѣхъ индійскихъ войскъ, и въ знакъ признательности усыновилъ его сына Таріеля. Съ тѣхъ поръ Таріель воспитывался при дворѣ. Наставниками его были мудрецы. Военному ремеслу обучали его лучшіе воины государства. Когда ему минуло пять лѣтъ (тутъ Таріель вздохнулъ глубоко), у царицы Индіи родилась дочь, которую назвали Нестанъ-Дареджаною.

Новорожденная затмѣвала солнце и луну своею красотою. Парсаданъ выстроилъ для нея дворецъ, украшенный рубинами и яхонтомъ. Роскошный садъ, обнесенный живою изгородью, окружалъ дворецъ и благоухалъ тысячами цвѣтовъ и деревьевъ. Пѣніе множества птицъ, плескъ и шумъ фонтановъ одни нарушали тишину уединенной обители царицы, въ которую никто не могъ проникнуть, кромѣ сестры царя, Даваръ, вѣрной няньки Асматы, двухъ слугъ да самого царя. Драгоценныя парчи, роскошныя ковры и все, что только выдумала богатая индійская фантазія для убранства домовъ, украшали покои Нестанъ-Дареджаны.

Шли годы, а съ годами подрастала и юная наслѣдница индійскаго престола. Подрастала и Таріель, который въ 15 лѣтъ не имѣлъ себѣ подобнаго ни въ метаніи стрѣлъ, ни на охотѣ, ни на пиршествахъ. Смерть отца и годичный по немъ трауръ отвлекли его на время отъ пировъ и рыцарскихъ увеселеній индійской молодежи. По окончаніи траура царь призвалъ его къ себѣ и возложилъ на него высокія обязанности его отца.

Однажды, возвращаясь съ охоты, въ сопровожденіи Та-

ріеля, царь Парсаданъ пожелалъ войти къ своей дочери. Таріель не послѣдовалъ за нимъ во внутренніе покои и остался внѣ, держа въ рукахъ птицъ, убитыхъ ими на охотѣ. Когда царь выслалъ за птицами вѣрную Асмату и эта послѣдняя распахнула тяжелую занавѣсъ, глаза Таріеля были поражены ослѣпительнымъ блескомъ лица и сіяніемъ очей царской дочери. Онъ лишился чувствъ. Когда-же пришелъ въ себя, съ удивленіемъ замѣтилъ, что находился въ роскошныхъ палатахъ царя и что его охраняють князья и вельможи, съ озабоченными лицами и заплаканными глазами; что волхвы и врачи съ книгами въ рукахъ разсуждали о странной болѣзни, такъ внезапно постигшей его. Онъ былъ безъ памяти въ продолженіе трехъ дней и его выздоровленіе было встрѣчено царемъ и царицею съ великою радостью. Когда ему стало лучше, онъ перешелъ въ свой домъ, унося съ собою глубоко запечатленнымъ въ сердцѣ образъ Нестанъ-Дареджаны.

Вскорѣ послѣ этого Таріель, совершенно неожиданно для него, получилъ письмо отъ Асматы. Раскрывъ его, онъ пришелъ въ отчаяніе: письмо принесло ему любовь лишь одной Асматы. Это еще болѣе разожгло въ немъ страсть къ молодой царевнѣ.

Послѣ окончательнаго выздоровленія ему было доставлено новое письмо Асматы, вслѣдъ за которымъ явилась она сама. Каково было его счастье, когда онъ узналъ, что не Асмата была въ него влюблена, а сама царевна, которая и прислала ему письмо, полное любви и признанія. Она писала ему не проливать напрасно слезъ, а покрыть себя военною славою, побѣдить хатавовъ и лишь послѣ расчиты-

вать на взаимную любовь. Боясь не выдать тайны, Нестанъ-Дареджана уговорила Асмату вести переписку съ Таріелемъ отъ своего имени, чтобъ всё думали, что Таріель ухаживаетъ не за царскою дочерью, а за Асматою.

Не долго думая молодой предводитель индійскихъ войскъ снарядилъ пословъ къ хатавскому царю Рамазу. Онъ потребовалъ отъ него покорности, приглашая его съ своими сановниками ко двору индійскаго царя. „Если не явишься немедленно, мы сами придемъ и заставимъ тебя пить собственную кровь“ писалъ ему Таріель. Отпустивъ пословъ, исполнивъ, такимъ образомъ, волю своей возлюбленной, Таріель съ нетерпѣніемъ сталъ ожидать отвѣта хатавскаго царя.

Однажды, вечеромъ, перечитывая сотый разъ письмо Нестанъ-Дареджаны, Таріель получилъ приглашеніе во дворець. Онъ не заставилъ себя долго ждать. Въ саду передъ дворцомъ встрѣтила его Асмата, которая провела его въ покои царевны. Встрѣча Таріеля и Нестанъ-Дареджаны была живая картина, безъ словъ, безъ движенія... Нестанъ-Дареджана привѣтливо устремила на него глубокіе томные глаза, полные нѣги и страсти, а Таріель, пораженный блескомъ ея красоты, стоялъ неподвижно, точно заколдованный облившимъ его свѣтомъ глазъ Нестанъ-Дареджаны. Свиданіе было непродолжительное. Царевнѣ шепнула что-то на ухо Асматѣ, которая подала знакъ Таріелю, и тотъ вышелъ съ восторженною радостью, сожалья лишь о томъ, что свиданіе было такъ коротко. Въ эту ночь Таріель не смыкалъ глазъ.

Скоро вернулись и послы съ отвѣтомъ отъ хатавовъ.

Царь Рамазъ, обиженный предложеніемъ Таріеля, самъ грозилъ ему войною, если онъ осмѣлится еще разъ обратиться къ нему съ подобнымъ вызовомъ. Таріель этого только и ждаль. Онъ поднялъ царское знамя, призвалъ войска, и, простившись съ Нестанъ-Дареджаною—съ которою теперь онъ говорилъ много и долго—двинулся во главѣ индійской арміи въ Хатавію. Едва только онъ переступилъ границы царства, какъ на встрѣчу къ нему вышли хатавскіе послы, съ подарками. Царь Рамазъ просилъ его прощенія за дерзкій отвѣтъ и обѣщаль покорность вмѣстѣ со всѣми своими подданными. „Развѣ ваши индійскія овцы не въ силахъ пожрать нашихъ хатавскихъ волковъ? Приди одинъ, и я сдамъ тебѣ безъ боя всѣ мои крѣпости“, такъ сказали Таріелю отъ имени царя Рамаза его посланцы. Ближайшіе совѣтники Таріеля усумнились въ искренности хатавскаго царя, но Таріель, давъ приказъ своимъ подначальнымъ слѣдовать за нимъ шагъ за шагомъ, самъ съ небольшимъ отрядомъ двинулся къ столицѣ хатавскаго царства и бросился на хатавское войско, предводимое самимъ Рамазомъ. Таріель самолично обезоружилъ хатавскаго царя; его отрядъ и подослѣвшія войска разбили враговъ, и Таріелю были вручены ключи отъ всѣхъ главныхъ крѣпостей страны. Занявъ эти крѣпости, онъ послалъ людей во всѣ концы царства, собрали несметныя богатства и, послѣ краткаго тамъ пребыванія, вернулся въ Индію съ громадною военною добычею и многочисленными военно-плѣнными, въ числѣ которыхъ находился и самъ царь Рамазъ.

Съ неслыханною пышностью принялъ царь Парсаданъ возвращавшагося съ битвы Таріеля. Онъ встрѣтилъ его за

чертою города, гдѣ были раскинуты роскошныя царскія палаты, привѣтствовали его и поздравилъ съ побѣдою, восхваляя его военныя способности. На другой день на большой площади столицы, въ виду всего народа и войска, Таріель представилъ царю плѣнныхъ хатавовъ и во главѣ ихъ царя Рамаза. Царь принялъ милостиво побѣжденнаго повелителя Хатавіи, сдѣлалъ ему подарки и обѣщалъ торжественно отпустить его обратно въ свои владѣнія.

За торжественнымъ пріемомъ Таріеля послѣдовалъ рядъ народныхъ увеселеній, среди которыхъ охота занимала первое мѣсто. Въ день, назначенный для охоты, всѣ улицы и переулки города, всѣ площади и крыши были залиты пародомъ, жаждущимъ видѣть побѣдоноснаго Таріеля, котораго въ этотъ день украшали каба съ длинными обшлагами и какой-то чудный платокъ, привезенный имъ изъ Хатавіи. По окончаніи охоты, Таріеля ожидало во дворцѣ царя нежданное счастье. Онъ былъ приглашенъ къ царскому столу, гдѣ въ первый разъ званые царя имѣли счастье созерцать лучезарный ликъ юной царевны. Таріель занималъ мѣсто противъ нея и тайный взглядъ, которымъ они обмѣнивались наполнял его сердце безконечнымъ блаженствомъ. Въ тотъ же вечеръ Нестанъ-Дареджана писала Таріею: „Я никому, кромѣ тебя, не должна принадлежать. Прими отъ меня браслетъ и пришли изъ память платокъ, который былъ на тебѣ за обѣдомъ“. Таріель не преминулъ тотчасъ-же исполнить столь лестную для него просьбу царевны. На другой день утромъ Таріель получилъ приглашеніе явиться во дворецъ Парсадана. Тамъ ожидало его необычайное горе. На семейномъ совѣтѣ было рѣшено выдать Нестанъ-Дареджану за-

мужъ за наслѣдника хорасанскаго престола и царь пожелалъ узнать мнѣніе Таріеля объ этомъ. Извѣстіе это, какъ громъ, поразило его, но онъ не выдалъ себя.

Пошли переговоры съ властителями Хорасана. Предложе- ніе Парсадана было принято съ радостью и скоро послы индійскаго царя извѣстили наслѣднаго принца чтобы онъ поспѣшилъ въ Индію на помолвку. Нестанъ-Дареджана, уз- навъ объ этомъ, призвалъ къ себѣ Таріеля и осыпалъ его упреками.

Угрюма какъ тигръ и какъ тополь стройна.

укоряла она Таріеля въ нарушеніи клятвы и измѣнѣ. Та- ріель оправдывался, говорилъ, что онъ не могъ помѣнать на- мѣренію царя, и клялся ей въ неизмѣнной любви. Это успо- коило царевну и они вдвоемъ стали размышлять какъ по- мочь горю. Не пустить жениха въ Индію — значило поссорить- ся съ царемъ и разорить страну; допустить его до свадьбы — равнялось потерѣ другъ друга навсегда. Долго разсуждали они и, наконецъ, рѣшили: когда прибудетъ женихъ, убить его Таріель долженъ былъ пробраться къ нему въ комнату и, не причиняя вреда его войскамъ, умертвить его, подъ пред- логомъ, что не хочетъ отдать чужеземцу престола Индіи.

Таріель сперва исполнилъ приказаніе царя. Онъ при- нялъ съ большимъ торжествомъ жениха царевны. Разбилъ для него въ предмѣстіи города роскошныя палатки, окру- жили ихъ войсками, выставилъ впередъ князей и вельможъ и предоставилъ принцу-жениху всевозможныя удобства, какъ того требовало его высокое происхожденіе. Но жениху не

суждено было совершить торжественный въездъ въ столицу. Въ ту же ночь Таріель прокрался къ нему въ палатку, схватилъ его за ноги и разбилъ ему голову объ столбъ. Произошла тревога; тѣлохранители бросились вслѣдъ за Таріелемъ, но онъ въ сопровожденіи ста человекъ удалился въ свою крѣпость, недалеко отъ столицы. Туда прибыли на другой день три царедворца, посланные отъ царя. Огорченный царь прислалъ спросить Таріеля, зачѣмъ онъ не сказалъ ему, что хотѣлъ жениться на его дочери, зачѣмъ пролилъ онъ невинную кровь принца. „Я не ищу руки царской дочери, сказалъ имъ Таріель,—передайте отъ меня царю,— но Индія моя, и никому иному не быть ея повелителемъ“.

Оти устивъ вельможъ и задумчиво прохаживаясь по широкимъ стѣнамъ крѣпости, Таріель завидѣлъ на равнинѣ двухъ пѣшихъ. Съ приближеніемъ ихъ къ крѣпости, Таріель узналъ въ одномъ изъ нихъ Асмату растрепанную, окровавленную. Онъ бросился внизъ навстрѣчу, предчувствуя ужасную бѣду.

Сквозь рыданія и слезы Асмата рассказала Таріелю о случившемся несчастіи. Узнавъ объ убійствѣ персидскаго царевича, царь былъ глубоко пораженъ и поклялся убить свою сестру, которая допустила Нестанъ-Дареджану влюбить въ себя Таріеля и быть причиною смерти жениха. Когда слова царя дошли до сестры, она бросилась на Нестанъ-Дареджану, распушила ее, стащила съ дивана и, избивъ до крови, отдала рабамъ, чтобъ тѣ сжили ее со свѣту. Сдѣлавъ это, она закололась.

Таріель еле-живой, слушалъ рассказъ Асматы. „Коня,

коня“! вскрикнулъ онъ, точно ужаленный, лишь только Асмата окончила свой разсказъ и въ сопровожденіи Асматы и множества слугъ поскакалъ въ догонку рабовъ, увозившихъ Нестанъ-Дареджану. Скоро достигъ онъ моря, взявъ судно и пустился въ путь, но въ непредѣльномъ морѣ онъ напрасно искалъ слѣдовъ своей возлюбленной. Въ продолженіе цѣлаго года блуждалъ онъ по этому морю, распрашивая всѣхъ и каждого, посѣщая всѣ пристани и гавани, но не могъ найти никого, кто-бы сумѣлъ сообщить о ней хоть что-нибудь.

Когда ему наскучило безплодное морское плаваніе, во время котораго потерялъ всѣхъ своихъ слугъ, за исключеніемъ Асматы и двухъ рабовъ, онъ высадился на сушу, чтобъ здѣсь продолжить свои поиски. На берегу онъ встрѣтилъ раненнаго, истекавшаго кровью всадника, который держалъ въ рукѣ переломленную шашку и громко бранился, угрожая невидимому врагу.

Раненный всадникъ, которому Таріель подаль помощь, оказался царемъ мулганзарскимъ. Его звали Нурадиномъ-Придономъ. Дядя и двоюродные его братья, съ которыми онъ былъ во враждѣ, застигли его врасплохъ, истребили ему слугъ и самого едва не убили. Защищаясь отъ множества враговъ, онъ долго дрался съ нападающими на него войнами, но когда его шашка переломилась, онъ вскочилъ на коня, прыгнувъ съ судна и вплавъ спасся къ берегу. „Они заплатятъ мнѣ за это; воробнъ насыщу я ихъ подлыми трупами“, клялся Нурадинъ-Придонъ. Таріель, которому онъ понравился сразу, обѣщаль ему помощь и, принявъ тутъ-же приглашеніе Нурадина-Придона, поѣхалъ съ нимъ въ его

столицу. Когда Придону стало лучше, они оба отправились в владѣнія его дяди и жестоко отомстили ему.

Дружбѣ Придона и Таріеля суждено было скрѣпиться на всю жизнь. Во время одной охоты, устроенной Придонь, этотъ послѣдній, стоя на вершинѣ горы, откуда открывался видъ на омывающее ея подножье море, сказалъ Таріелю: „Страннаго видѣнія мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ съ высоты этой горы. Я смотрѣлъ на сокола, улетавашаго по направленію къ морю, какъ вдругъ надъ водою замѣтилъ я какую-то точку, которая приближалась къ берегу. По мѣрѣ приближенія, я могъ разглядѣть лодку, которая, приставъ къ берегу, представила удивленнымъ нашимъ глазамъ слѣдующее зрѣлище: два раба-негра высадили на сушу какое то дивное женоподобное существо, сіяніемъ свѣта котораго озарялись всѣ окрестныя мѣста. Какъ пораженный смотрѣлъ я на это зрѣлище и, не теряя долго времени, поспѣшилъ къ морю, чтобы завладѣть этимъ существомъ, но, какъ и ни торопился, рабы замѣтили меня и отплыли въ море, пока я успѣлъ приблизиться“. Отъ этихъ словъ Таріелю сдѣлалось дурно. Придонъ, ничего неподозрѣвавшій, еле привелъ его въ чувство, и удивленно спросилъ о причинѣ припадка. Когда тотъ разсказалъ ему свою судьбу и сталъ умолять его о помощи, Придонъ сказалъ ему: „Останься у меня; моя столица находится на перепутьи всѣхъ дорогъ; я пошлю моряковъ, и тѣ, если Богу угодно, вернуться къ тебѣ съ доброю вѣстью“. Но поиски моряковъ остались также безуспѣшны, и безутѣльный Таріель, простившись съ Придонь, пустился въ дальнѣйшій путь на черномъ боцѣ, подаренномъ ему его любезнымъ хозяйномъ.

Долго онъ искалъ свою возлюбленную, и подь-конецъ, отчаявшись, приказалъ двумъ своимъ слугамъ и вѣрной Асма-тѣ вернуться на родину. Ему хотѣлось быть одному въ лѣсу, съ дикими звѣрьми, чтобъ въ ихъ обществѣ забыть мѣръ и его тревоженія. Тѣ, однако, не согласились оставить одного Таріеля и послѣдовали за нимъ. Онъ нашель жилища гигантовъ — пещеры, высѣченныя въ скаль, истребилъ гигантовъ — причемъ потерялъ двухъ своихъ слугъ, и поселился вмѣстѣ съ Асматою, въ одной изъ этихъ пещеръ. Увлекшись фантастическимъ сравненіемъ своей Нестанъ-Дареджаны съ бѣрсомъ, онъ одѣлся въ бѣрсовую кожу и сталъ блуждать по окрестнымъ мѣстамъ безъ цѣли, убивая свое горе разьѣздами и охотою, единственнымъ источникомъ его пропитанія.

Таріель окончилъ свой длинный рассказъ и съ горя сталъ ударять себя по лицу. Выплакавшись, онъ обратился къ Автандилу и просилъ его вернуться къ своей возлюбленной. Автандиль отвѣтилъ ему: „Я уѣду отъ тебя, но съ условіемъ, что вернусь немедленно, чтобы быть тебѣ братомъ и другомъ“, и, отобравъ у него слово, что не покинетъ пещеры, провелъ съ нимъ ночь и вернулся въ Аравію.

III

Автандиль пріѣхалъ въ пограничную крѣпость, гдѣ три годъ назадъ оставилъ своего друга Шермадина и войско, и, пробывъ тамъ немного, направился въ столицу Аравіи. Шер-

мадинъ поскакаль впередъ порадовать стараго Ростевана. Весь дворъ царя выслушалъ съ радостью это извѣстіе. Царица осыпала Шермадина подарками, а царь выѣхалъ на встрѣчу Автандилу и привелъ его во дворець. Онъ разсѣялъ недоумѣніе царя, разказавъ ему печальную исторію Таріеля; при свиданіи-же съ Тинатиною онъ не скрылъ отъ нея, что далъ слово Таріелю вернуться помочь ему отыскать Нестанъ-Дареджану. Тинатина не воспрепятствовала своему возлюбленному исполнить намѣреніе: развѣ подобало мужчинѣ нарушить данную клятву? Дѣло стояло только за Ростеваномъ, отъ котораго не такъ легко было получить согласіе. Автандиль подослалъ къ нему визиря Сограта, имѣвшаго вліяніе на царя. „Скажите царю, умоляль его Автандиль, что я не могу нарушить клятвы, что я долженъ ѣхать къ Таріелю. Пусть разрѣшитъ мнѣ возвратиться, или-же лишитъ меня свободы, иначе мнѣ придется уѣхать безъ разрѣшенія“. Согратъ зналъ, что его просьба была-бы встрѣчена царемъ неохотно, и долго отклоняль отъ себя это ходатайство, но слезы Автандила убѣдили его и онъ доложилъ царю просьбу Автандила. Опасенія бѣднаго визиря оправдались. Царь пришелъ въ бѣшенство, схватилъ стулъ и бросилъ въ визиря и, навѣрное, разбилъ-бы ему голову, если-бы тотъ не уклонился. Какъ онъ осмѣлился сказать ему это? Какъ могъ Ростеванъ жить безъ Автандила?

Автандиль, тѣмъ не менѣе, настояль на своемъ. Онъ вручилъ все свое достояніе Шермадину, написалъ письмо царю, прося у него великодушнаго прощенія, и уѣхалъ. Въ этомъ письмѣ Автандиль объяснилъ царю Ростевану причины своего отъѣзда. Не могъ-же онъ покинуть друга въ не-

счастіи. „Но если я не вернусь, писалъ Автандиль, не щади моихъ богатствъ, раздай ихъ нищимъ:

Громады, несчѣтны, богатства мои,
Моимъ серебромъ бѣдняковъ надѣли
И свѣтлой свободой рабовъ оживи,
Добромъ мое имя помянуть они.

Царь былъ несказанно огорченъ этимъ письмомъ. . .

Въ пещерѣ, однако, Автандиль не засталъ Таріеля. Асмата жаловалась ему, что со времени его отбѣзда Таріель лишь изрѣдка показывался въ пещерѣ. Автандила не покидало терпѣніе. Онъ по-прежнему продолжалъ искать Таріеля и, наконецъ, нашель его. У опушки лѣса онъ замѣтилъ воронаго коня безъ всадникъ. Поспѣшилъ къ мѣсту и увидалъ Таріеля, лежавшаго безъ памяти, съ окровавленною шапкою, и по сторонамъ его трупы убитыхъ льва и барса. Автандиль съ большимъ трудомъ привель Таріеля въ чувство, и еще съ бѣльшимъ затрудненіемъ убѣдилъ его вернуться въ пещеру. По дорогѣ Таріель разсказалъ исторію своей схватки со львомъ и барсомъ. Когда онъ впервые увидѣлъ ихъ играющими, ему представилось, что между ними происходитъ любовная игра, но вотъ завидѣвъ, что левъ вцѣпился въ барса своими когтями, Таріель бросился на льва и шапкою разрубилъ его; а когда онъ приласкалъ барса и тотъ сталъ огрызаться, Таріель покончилъ и съ нимъ.

Водворивъ Таріеля въ пещерѣ, Автандиль пустился на поиски Нестанъ-Дареджаны. Вдали отъ своей возлюбленной, вдали отъ друга, скитался онъ одинъ по неприступнымъ мѣстамъ Индіи, оставаясь по цѣлымъ мѣсяцамъ внѣ челоувѣческаго жилья, бесѣдуя лишь со звѣздами, у которыхъ

искалъ покровительства. Сладкіе его звуки очаровывали живыя твари вселенной: рыбы со дна моря, птицы небесныя, звѣри, паяды морскія, все обращались въ слухъ при звукахъ его плѣнительнаго голоса. Странствуя такимъ образомъ, онъ наткнулся на моряковъ, отъ которыхъ узналъ, что находится въ царствѣ Нурадина-Придона, и по дорогѣ, указанной ими, пріѣхалъ въ столицу мулганзарскаго царства. Въ предмѣстіи города онъ встрѣтилъ самаго царя. Онъ былъ на охотѣ и съ высоты горы замѣтилъ всадника, который ловкимъ выстрѣломъ изъ лука прострѣлилъ орла, ширяваго подъ небесами. Царь мгновенно спустился къ ловкому охотнику и, когда узналъ, что онъ пріѣхалъ отъ Таріеля, пригласилъ его къ себѣ во дворецъ. Тамъ пробылъ онъ недолго, выслушалъ совѣтъ царя и пустился въ дальнѣйшій путь.

Послѣ долгихъ странствованій по морскимъ берегамъ онъ наткнулся на багдадскихъ купцовъ, везшихъ товары въ морское царство. Когда эти купцы подошли къ берегу, откуда они должны были отплыть, они нашли тамъ полуживаго человѣка, который, очнувшись, разсказалъ имъ о вынесенномъ имъ нападеніи пиратовъ. Онъ принадлежалъ къ каравану египетскихъ купцовъ, везшихъ товары въ морское царство и захваченныхъ пиратами. Пираты отняли у нихъ все товары и истребили весь караванъ. „Я самъ не знаю, какимъ чудомъ попалъ я сюда“, сказалъ имъ купецъ. Багдадскіе купцы этимъ разсказомъ были страшно перепуганы и не осмѣливались высадиться въ море. Предводитель каравана нарисовалъ Автадилу картину безвыходнаго положенія богатыхъ купцовъ: возвращеніе ихъ въ Багдадъ было-бы равно-

сильно разоренію, а продолженіе пути грозило неминуемою гибелью. Автандиль предложил имъ свою помощь. Онъ сѣлъ вмѣстѣ съ ними на корабль и поплылъ въ морское царство. Но вотъ къ ужасу купцовъ показались пираты. Автандиль взялъ немедленно желѣзную палку, сталъ на носъ корабля и, когда пираты приблизились, вскочилъ къ нимъ въ лодку и истребилъ большую ихъ часть. Обрадованные багдадскіе купцы поднесли ему богатые подарки, но онъ не принялъ ихъ. „Богатства мнѣ не нужны, сказалъ Автандиль — я объ одномъ прошу васъ, не выдавать меня и до поры до времени считать меня вашимъ сотоварищемъ. Тѣ съ радостью сдѣлали Автандила предводителемъ каравана и одѣли его въ купеческое платье. Скоро ихъ корабль подплылъ къ столицѣ морского царства.

Корабль остановился у живописнаго, благоухавшаго цвѣтами, берега морского царства. Первый человѣкъ, съ которымъ заговорилъ Автандиль, былъ садовникъ разбитаго передъ нимъ сада. Отъ него узналъ онъ, что повелителемъ морского царства былъ Меликъ-Сурсавъ и что въ его владѣніяхъ зимою и лѣтомъ цвѣли розы и круглый годъ не прекращались пиры. Садъ этотъ принадлежалъ главному купцу города Усену, къ которому являлись все заморскіе купцы, тотчасъ по высадкѣ ихъ на берегъ. Усень покупалъ у нихъ то, что ему нравилось, предлагалъ имъ угощеніе и затѣмъ отпускалъ. Въ день прибытія Автандила, Усена не было въ городѣ. Его замѣнила жена его Фатмана, которую садовникъ и извѣстилъ о приходѣ корабля. Фатмана тотчасъ-же послала на встрѣчу купцамъ людей и приготовила для нихъ помѣщеніе. Она была большою любительницею гостей и удо-

вольствій и на славу угостила багдадскихъ купцовъ. На другое утро купцы поднесли ей свои лучшіе товары. Прошло нѣсколько дней, и красота Автандила плѣнила весело-правную Фатману... Они сблизились. Однажды Фатмана назначила ему свиданіе. Только что Автандиль собрался идти къ ней, какъ она прислала сказать, что она просить отложить назначенное свиданіе. Автандиль не послушался ея и въ назначенный часъ явился къ ней. Свиданіе ихъ было прервано появленіемъ молодого человѣка, вошедшаго въ ту минуту, когда они находились въ объятіяхъ другъ-друга. Молодой человѣкъ тотчасъ отвернулся и, выходя изъ комнаты, грозно обратился къ ней словами: „Ты увидишь, что я заставлю тебя твоими-же зубами загрызть твоихъ дѣтей“. Фатмана пришла въ ужасъ. „Погибла я, погибла—говорила она сквозь слезы—погубила я своихъ дѣтей“. Автандиль хотѣлъ объяснить себѣ только что происшедшую сцену, но не могъ добиться отъ нея ничего. „Ступай, убей его и тогда все узнаешь“, говорила она вмѣсто всякаго отвѣта. Автандиль не заставилъ себя долго просить. Онъ взялъ у нея человѣка, который показалъ-бы ему домъ этого юноши, и, не теряя минуты, ворвался къ своему сопернику и убилъ его. Онъ отрѣзалъ у него палець, на которомъ было надѣто подаренное Фатманою кольцо, и принесъ ей, какъ трофей своей побѣды.

IV

— „Теперь я готова объяснить тебѣ поведеніе молодого человѣка“, сказала Фатмана.

„Тебѣ извѣстно, съ какою пышностью встрѣчаетъ нашъ городъ праздникъ Навруза. Въ этотъ день никто не торгуетъ у насъ, никто не пускается въ дорогу, и народъ лишь ликуетъ и веселится. Мой мужъ, какъ требуетъ того обычай, во главѣ кучцовъ, приноситъ царю поздравленія и богатые подарки; я же веду во дворецъ ихъ женъ. Однажды, послѣ подобной церемоніи, вернувшись домой и отпустивъ гостей, мнѣ взгрустнулось и я, открывъ окно стала смотрѣть на безконечную синеву моря. Вдругъ я замѣтила вдали черную точку, которую я приняла было за птицу, но вскорѣ оказалось, что это была лодка. Присмотрѣвшись, я разглядѣла въ ней двухъ негровъ. Причаливъ къ берегу, они стали оглядываться по сторонамъ и, видя, что никто на нихъ не смотритъ высадили изъ лодки женщину, прикрытую платкомъ. Когда эта женщина повернулась ко мнѣ лицомъ, блескъ ея очей озарилъ ослѣпительнымъ свѣтомъ весь домъ. Я притворила окно и тотчасъ приказала своимъ слугамъ доставить мнѣ эту женщину цѣною золота, или жизни ея проводниковъ. Я наблюдала въ полуоткрытое окно. Негры отказались продать привезенное ими сокровище и мои люди бросили ихъ въ море. Я тотчасъ-же сонла на встрѣчу къ красавицѣ и, приведя ее къ себѣ, спросила, кто и откуда она.

„Послѣ долгихъ распросовъ она вздохнула и сказала мнѣ: Родимая, не спрашивай меня о моей судьбѣ. Это сказка, которой никто не повѣритъ. Я отвела ей богатоубранную комнату, приставила къ ней слугъ и никому не говорила о таинственной своей гостьѣ. Дни и ночи она не осушала глазъ... Долго я скрывала ее у себя, но, наконецъ, не зная, что сдѣлать, объявила объ этомъ мужу, взявъ у него

клятву не говорить о ней никому. Мужъ болѣе, нежели я, былъ пораженъ ея красотою. Прошло время. Мужу моему случилось быть во дворцѣ. Какъ ни умоляла я его не обмолвиться ни единымъ словомъ о гостившей у насъ красавицѣ, но онъ подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, разболталъ все въ присутствіе царя и царедворцы силою отняли ее у меня и взяли во дворецъ“.

„Предъ уходомъ ея я подарила ей драгоценный поясъ и простилась съ нею со слезами на глазахъ. Царь не могъ добиться отъ нея отвѣта на все его распросы. „Влюблена она, или черезъ чуръ умна, рѣшилъ царь, вернется мой сынъ и онъ заставитъ ее говорить“, добавилъ онъ. И, представивъ къ ней 9 прислужницъ, помѣстили ее во дворцѣ, какъ невѣсту царевича.

„Оставшись наединѣ съ прислужницами, Нестанъ-Дареджана сказала имъ: глубоко ошибается вашъ царь, если онъ думаетъ, что я буду его невѣстою. Нѣтъ, этому не бывать, я скорѣе перерѣжу себѣ горло, чѣмъ сдѣлаюсь женою вашего царевича. Совѣтую вамъ отпустить меня и принять въ подарокъ этотъ драгоценный поясъ; иначе, если не пустите, я зарѣжусь и вы не избѣгнете смерти. Прислужницы согласились на предложеніе и она прибѣжала ко мнѣ. Скрываться ей болѣе нельзя было у меня. Я вошла въ конюшню, осѣдала лучшаго коня, посадила на него свою гостью и отпустила. Къ вечеру прибѣжали ко мнѣ царскіе слуги, обыскали мой домъ, но ничего не нашли. Съ этого времени царь опечаленъ и не покидаетъ глубокаго траура. Всю эту исторію я имѣла неосторожность разсказать Чачнагиру, моему возлюбленному, и тотъ, заставъ меня съ тобою, хотѣлъ

донести на меня, но его нѣтъ въ живыхъ и я больше не имѣю никакихъ опасеній“.

„—Разскажи, кстати, и дальнѣйшую ея судьбу, если она извѣстна тебѣ, сказалъ ей Автандиль.

Фатмана вздохнула глубоко и продолжала: „Ахъ! не спрашивай меня болѣе о ней. Изъ за нея я возненавидѣла дѣтей и мужа... Однажды вечеромъ, находясь передъ домомъ призрѣнія сиротъ, увидѣла я трехъ путниковъ, сидѣвшихъ за скромною трапезою. Судя по одеждѣ, они были изъ разныхъ странъ и разсказывали другъ другу каждый про свою родину. Одинъ изъ нихъ сказалъ: „я подданный каджетскаго царя. Покровитель сиротъ и вдовъ, нашъ царь, отдалъ Богу душу и воспитательницею его дѣтей состоитъ теперь его сестра Дулардухтъ. Пришло извѣстіе въ Каджетію, что скончалась и сестра царя, бывшая замужемъ за морскимъ царемъ. Чтобъ не быть свидѣтелемъ слезъ царской сестры, правившей Каджетією, предводитель каджетскихъ войскъ Рошакъ, взявъ 100 человекъ слугъ и въ ихъ числѣ меня отправился грабить по дорогѣ, и не одинъ караванъ пострадалъ отъ нашихъ набѣговъ. Однажды, въ темную ночь, въ полѣ показался намъ свѣтъ. Одни приписали его лунѣ, а другіе зарѣ, но, когда мы приблизились къ свѣту, оттуда послышался голосъ: „Кто вы, всадники, и что вамъ нужно? Дорогу! я посланный и ѣду съ порученіями изъ Гуланшаро къ каджетскому царю“. Мы подошли ближе и узнали, что съ нами разговариваетъ женщина поразительной красоты. Рошакъ завладѣлъ ею съ намѣреніемъ подарить ее царицѣ. Затѣмъ я отприсился у Рошака въ Гуланшаро и вотъ я здѣсь.

Когда онъ окончилъ свой разсказъ—продолжала Фат-

мана—я тотчас же позвала его къ себѣ и переспросила его объ этой женщи́нѣ, въ которой я не могла не узнать мою гостью. Выслушавъ подробности, я немедленно послала въ Каджетію двухъ своихъ вѣщуповъ. Они, получивъ отъ меня приказаніе, исчезли и вернулись ко мнѣ съ извѣстіями, что царица порѣшила женить на Нестанъ-Дереджанѣ царевича по возвращеніи ея съ похоронъ сестры, а пока окружила ее всеми почестями и отвела ей мѣсто въ большой укрѣпленной башнѣ, охраняемой 10 тысячами воиновъ“.

— Скажи мнѣ, Фатмана, почему эти люди называются каджами? Каджи (черти), вѣдь, безтѣлесны? прервалъ ее Автандиль.

— Нѣтъ каджи тѣ-же люди, продолжала Фатмана. Называются они такъ потому, что они вѣдуны и потому что они вредны для всѣхъ. Когда имъ нужно, они могутъ призвать бурю, взволновать море, затемнить сіяніе дня, высушить рѣки, а когда хотятъ—они способны лишить зрѣнія своихъ враговъ.

На этомъ окончила Фатмана свой рассказъ и возлюбленные разстались.

На другой день, Автандиль облачился въ одежду предводителя аравійскихъ войскъ и во всемъ своемъ блескѣ представился удивленной Фатманѣ, до сихъ поръ принимавшей его за купца. Онъ разсказалъ ей всю свою исторію и просилъ у нея помощи.

Фатмана по просьбѣ Автандила написала письмо Нестанъ-Дареджанѣ. „Ты мнѣ не сказала о себѣ ничего, но я безъ тебя узнала, кто ты такая—писала ей Фатмана—ко мнѣ явился другъ Таріеля Автандиль. Дай намъ знать о

себѣ. Сколько человекъ охраняетъ тебя и гдѣ ты содержишься? Напиши письмо твоему возлюбленному и пришли ему на память что-либо, принадлежащее тебѣ“. Фатмана отдала это письмо своимъ молодцамъ и тѣ исчезли въ одно мгновеніе ока и очутились въ обители Нестанъ-Дареджаны.

Въ первый разъ послѣ долгихъ мучительныхъ годовъ счастье улыбнулось бѣдной узницѣ Каджетин. Но какая сила могла ее спасти изъ рукъ каджовъ? „Ты спасла меня отъ двухъ каджовъ, писала она Фатманѣ, но здѣсь охраняетъ меня все царство каджовъ и ничто не можетъ спасти меня изъ ихъ рукъ. Напрасно утомилъ себя Автадилъ. Упроси Таріеля не пытаться освободить меня, его убьютъ и вмѣстѣ съ нимъ покончу съ собою и я. Присылаю съ этимъ кусочекъ платка, подареннаго мнѣ Таріелемъ. Отшли ихъ моему возлюбленному.

Въ письмѣ къ возлюбленному Нестанъ-Дареджана описала свое безвыходно: положеніе. Ни свѣтъ не было существа несчастіе его, но что-бы ни случилось съ нею, она рѣшила быть ему вѣрною. „Не трудись напрасно, тебѣ не освободить меня, писала она, лучше вернись въ Индію.

Сиди скорѣй въ Индію... тамъ окружень
Отецъ мой врагами, безпомощенъ оиъ...
Его духъ окви, онъ раздукой стѣсненъ
И всюду тебя провожаетъ мой стонъ.

Присылаю тебѣ кусокъ платка, подареннаго тобою. Въ дни несчастія единственнымъ моимъ утѣшителемъ служатъ мнѣ этотъ платокъ, съ которымъ я не расстаюсь“.

Получивъ это извѣстіе, Автадилъ вернулся къ Таріелю,

Радость несчастнаго страдальца была не описанная. Въ тотъ-же часъ, въ тотъ-же мигъ собрался онъ въ Каджетію. Онъ раскрылъ богатія сокровища гигантовъ, взялъ оттуда лучшія оружія для себя, для Автандилъ и Придонъ и съ Асиматою и Автандиломъ поѣхалъ къ Придону. Онъ хотѣлъ просить у послѣдняго большое войско, но Придонъ отсвѣтовалъ ѣхать въ Каджетію съ большими силами. „Къ чему-же войско, говорилъ Придонъ, взять силою каджетскую крѣпость невозможно. Войска возьмемъ поменьше чтобы незамѣтно подступить къ дверямъ крѣпости, и тогда лишь возможно рассчитывать на успѣхъ“. Таріель и Автандилъ согласились съ Придономъ и, взявъ съ собою триста человѣкъ, послѣ долгихъ переходовъ подступили къ стѣнамъ каджетской крѣпости.

Но какъ ее было взять?

Первымъ высказался Придонъ. „Въ молодости меня учили—сказалъ онъ—искусству ходить по веревкѣ. Перекинемъ мы веревку черезъ стѣну крѣпости, и вскарабкаюсь по ней, истреблю караулъ и открою вамъ двери крѣпости, чтобъ вмѣстѣ истребить весь гарнизонъ и освободить Нестанъ-Дареджану“.

„— Нѣтъ спора, что ты храбръ, возразилъ ему Автандилъ, но твоему совѣту мы не послѣдуемъ. Шумъ твоего оружія предупредитъ караулъ объ опасности и онъ перерѣжетъ веревку. Лучше послушайте меня. Я одѣнусь въ купеческое платье, проникну съ товаромъ въ крѣпость, истреблю караулъ и открою вамъ двери укрѣпленія“.

„— Нѣтъ, я не могу согласиться ни съ тобою, Автандилъ, ни съ Придономъ, сказалъ Таріель.—Безспорно, вы

оба храбры, и планы ваши достойны выпего мѹжества, но каково же будетъ мнѣ стоять безъ дѣла въ то время, когда моя возлюбленная будетъ смотрѣть съ своей башни на вашу борьбу съ каджетскими воинами. Лучше раздѣлимся на три части и подступимъ къ тремъ дверямъ крѣпости, чтобы взять ее силою...

Мнѣніе Таріеля было принято, и надъ Каджетією разразился гнѣвъ Божій. Выломавъ двери, набросились они на гарнизонъ и, предали все мечу и рзоренію. Таріель утеръ горькія слезы и забылся въ объятіяхъ своей счастливой невѣсты... Отнынѣ она принадлежала ему на вѣки.

На возвратномъ пути въ Индію, Таріель навѣстилъ и добродѣтельную Фатману, и Придона, устроившаго въ его честь большія празднества, и Автандила, своего друга и спасителя. Пробывъ цѣлый мѣсяць у послѣдняго, онъ женилъ его на Тинатинѣ и затѣмъ, сопровождаемый Автандиломъ и его 80 тысячною армією, вступилъ въ Индію, гдѣ отпраздновалъ свое восшествіе на престоль, ознаменовавъ его широкими милостями. И зажили онъ мирно, невозмутимо и правда стала царить въ его государствѣ. И закрѣпилась дружба трехъ героев-друзей вѣчными узами любви.

Ихъ кончилась повѣсть, и жизнь ихъ, какъ сонъ,
Исчезла во мракѣ забытыхъ временъ!

Объясненіе рисунковъ Зичи, приложенныхъ къ грузинскому изданію „Барсовой Кожы“.

Къ стран.

- „ Рустанели подноситъ поэмѣ царицѣ Тамарѣ.
12 Празднованіе восшествія на престолѣ царицы Тинатины.
18 Появленіе Таріеля на охотѣ царя Ростевана.
21 Таріель истребляетъ слугъ Ростевана.
45 Встрѣча Автандила съ хатавами, показавшими ему слѣдъ Таріеля.
48 Автандиль наблюдаетъ за Таріелемъ, вернувшимся въ пещеру.
58 Знакомство Автандила съ Таріелемъ
63 Таріель съ болью въ сердцѣ рассказываетъ Автандилу исторію своей любви.
72 Передавая птицѣ Асмагъ, Таріель видитъ въ первый разъ Нестанъ-Дареджану.
100 Хатавскіе военно-плѣнные передъ индійскимъ царемъ Парсаданомъ.
114 Нестанъ-Дареджана укоряетъ Таріеля въ измѣнѣ.
120 Таріель убиваетъ жениха Нестанъ-Дареджаны.
126 Сестра царя Парсадана, Даваръ, отдаетъ свою племянницу Нестанъ-Дареджану каджамъ.
156 Свиданіе Автандила съ Тинатиною по возвращеніи его въ Аравію.
192 Новая встрѣча Автандила съ Таріелемъ. Таріель лежитъ безъ памяти среди убитыхъ имъ льва и барса.

- 213 Пѣніе Автандила, очаровавшее, всю природу.
- 216 Автандиль прострѣлилъ орла на охотѣ Нурадина-Шри-
дона.
- 246 Чачнагиръ прерываетъ свиданіе Автандила съ Фатманою.
- 250 Убійство Чачнагира.
- 252 Разсказъ Фатманы.
- 255 Нестанъ-Дареджана высаживается въ столицѣ Усена.
- 264 Представленіе Нестанъ-Дареджаны Усену.
- 274 Бѣгство и плѣнъ Нестанъ-Дареджаны.
- 284 Вѣщій рабъ Фатманы является въ комнату Нестанъ-
Дареджаны.
- 306 Сборъ на войну съ каджами.
- 314 Военный совѣтъ о взятіи крѣпости каджовъ.
- 320 Взятіе крѣпости и освобожденіе Нестанъ-Дареджаны.

